

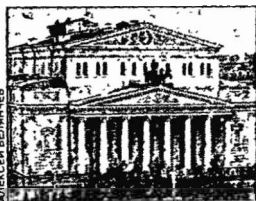
● НОВЫЙ БЕГЕМОТ

Купание
в Большом
театре

Большой театр представляется нам этаким серьезным и сакральным учреждением. Вечерние костюмы, классический балет, ну в крайнем случае, принятие так называемого ленинского плана ГОЭЛРО, которое имело место в декабре 1920 года тоже здесь. А до революции он славился не только классикой, но и событиями легкомысленными, случалось, забавными и уж ни в коей мере не консервативными.

Взять хотя бы технологию распространения билетов на особо модные сценические постановки, например с участием Шаладина. Очередь у кассы устанавливалась где-нибудь за пару суток. Московские разносчики об этом знали и по ночам ходили к театральной очереди с согревающим товаром — теплыми пирожками и горячим медом. Заканчивалось тем, что перед самым открытием кассы подходил господин пристав, доставал мешок с бумажками и начиналась лотерея. В результате театроманы, стоявшие в очередь вообще ни с чем, а девицы, подошедшие пару часов назад, — напротив, получить прекрасные места в партере.

А в марте 1882 года Общество спасения на водах устроило в доме Мичинера (Леонтьевский переулок, 21) сеансы «телефонной оперы», дабы «познакомить публику с замечательным открытием нашего времени, а именно: с возможностью по проволокам, при помощи электричества и соответствующих аппаратов, слышать на расстоянии музыку, пение и разговор». Сообщала газета «Московский листок». Так общество думало поправить свое финансовое положение, и москвичи со средними брали билеты в магазине у Дациаро (рубль — 10 минут), надевали наушники и сквозь треск и шум слушали «Фауста», «Демона» и «Риголетто» в прямой трансляции. Правда, скоро затея провалилась — звук в самом театре был несравненно лучше.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЫНОВ

Впрочем, там помимо опер и балетов проходили и события, достаточно далекие от классики. К примеру, маскарады, на которых иногда случались всяческие недоразумения. Как-то сын одного влиятельного генерал-майора выпил лишнего, немного расшалился, срывал с ряженных бороды и маски, а затем нырнул в фонтан и стал тонуть. Тогда его приятель тоже нырнул в фонтан и вытащил беднягу. Тот, видя, что подходит полицейский, убежал. Но полицейский, разглядев в фонтане шляпу, начал уверять, что обладатель шляпы утонул и надо срочно спускать воду. Разумеется, на дне фонтана, кроме шляпы, одной перчаткой и платка, не было ровным счетом ничего и никого. Тем больше потешались свидетели этого веселого мероприятия.

Случались и несчастия. Так, в январе 1896 года студент Василий Михайловский аплодировал певцу Хохлову, при этом встал на стул, начал размахивать платком, затем в азарте поставил ногу на барьер своей высокой ложи и свалился вниз. В полете он схватился за роскошный канделябр, согнул его, не удержался и упал на кресло одной молоденькой театроманки. К счастью, девица тоже любила пение Хохлова и в своем азарте несколько секунд назад вскочила с места и не пострадала. Зато от кресла отвалились перила, спинка и сломались ножки. Студент легким испугом явно не отделался. На правой стороне лица страдальца под глазом к подбородку видна была разорванная рана, носовая часть сильно повреждена, на поясничной области с правой стороны виден больших размеров кровоподтек; опасаются, не поврежден ли позвоночный столб», — писал хроникер.

Впрочем, на большую часть посетителей театр действовал довольно благотворно. Например, купцу из Бухары Хусайну Шагази-еву он явно посодействовал в карьере. Он попал в Москву, пошел в Большой и обзавелся: «сотни красивых полураздетых женщин, изящно танцующих под аккомпанемент чудной музыки, поражающий блеск от освещения, от нарядных дам, с угнетающим запахом духов». Именно так магометанин Хусайн представлял себе рай с прекрасными гуриями. Восточный человек не устоял перед соблазном, чтобы чаще посещать Большой театр, остался жить в Москве и преуспел в торговле.

Алексей МИТРОФАНОВ

Воскресный, 1999 - 30 сент. - 7.